

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.3.7

Роль экологического архетипа единства и цикличности бытия в создании природо-ориентированных сценариев (на материале русских и романо-германских народных примет с участием птиц)

Н. А. Курашкина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: kurashkina76@mail.ru

Статья посвящена анализу народных примет русского языка и языков германской и романской групп, в которых прогностическую функцию выполняют птицы. Показано, что в приметах архетипический образ птицы запускает реализацию архетипа единства и цикличности бытия, а сами приметы выступают трансляторами природо-ориентированных жизненных сценариев человека на календарный год.

Ключевые слова: экологический архетип, архетип единства и цикличности бытия, природо-ориентированный жизненный сценарий, народная примета, архетипический образ птицы.

В русле натурлингвистического направления исследований, о необходимости которого говорилось на страницах Вестника (см. подр. [1]), возникает потребность в поиске и популяризации экологически позитивных, т.е. гармоничных природо-ориентированных жизненных сценариев. Именно такие сценарии, как на подсознательном уровне, так и на уровне коллективного бессознательного, влияют на поведение людей в окружающем мире. Определено, что основу природо-ориентированных жизненных сценариев составляют экологические архетипы, или же архетипы единства человека и природы, реализация которых происходит на уровне языковых единиц разной степени сложности. В ряде работ на примере разноязычных паремий рассмотрены проявления таких экологических архетипов, как архетип дома (Родины), архетип принадлежности человека к роду, архетипы мужественности и женственности (см., например, [2]).

В центре внимания данного исследования оказываются народные приметы русского, английского, немецкого, итальянского и французского языков, в которых птицы выполняют прогностическую функцию, ориентируя человека на благоприятное время для начала весенних сельскохозяйственных работ. Исследовательский материал составили собрания народных примет разных лет [3–6].

Приметы, как и паремии, относятся к малому фольклорному жанру, но в отличие от них имеют ярко выраженную функцию краткосрочного или долгосрочного предсказания-прогноза. Существуют различные подходы к построению типологии народных примет, однако по своей тематике они могут быть сведены к трем основным группам: сельскохозяйственные, погодные (метеорологические) и бытовые (суеверные) приметы (см. подр. [7]). Важно учесть, что границы между этими группами отличаются условностью, поэтому возможны пересечения. В основу сельскохозяйственных и метеорологических примет положены многовековые наблюдения за природными циклами, поэтому их календарное использование позволяло рассчитывать на урожай различных культур и на ожидаемую погоду. Кроме того, большая часть примет ориентирована на церковный календарь (поэтому их еще можно назвать календарными), согласно которому было предписано выполнять те или иные работы. И сельскохозяйственные, и метеорологические приметы нередко переплетаются с суевериями, основанными на древних поверьях, позднее перешедших в разряд религиозных представлений. Так, зная, что Благовещение – это богом благословенный день, старались оградить себя от каких-либо дел, сверяясь с поведением «братьев меньших», которые по своему чествуют этот праздник: *На Благовещенье птица гнезда не вьет, девка косы не плетет.*

Участие птиц в народно-фенологических приметах обусловлено доминирующим мотивом вестничества и включенности в биологические циклы. В силу восприятия времени как регулярного чередования явлений (дня и ночи, смены времен года, жизни и смерти) люди погружались в цикличность земных событий, зависящей от цикличности феноменов мироздания. Сельское хозяйство, по словам М. Элиаде, это всего лишь «одна из областей, к которым применима символика периодического возрождения» [8]. Таким образом, благодаря цикличности происходящего древний человек «непрерывно живет во вневременном настоящем» [8], занимаясь повторением архетипических действий при наступлении определенных сроков. Ориентирами в этих сроках служат календарные приметы, представляющие собой прямую реализацию архетипа единства и цикличности бытия или архетипа сезонности.

Основным архетипическим образом птицы, реализуемом в приметах сельскохозяйственного цикла, выступает весеннее вестничество (птица – предвестница весны). Формула *появление определенной птицы → наступление весны* не столько отражает причинно-следственную связь, сколько запускает в действие означенный архетип единства и цикличности бытия. Птицы в таких приметах-прогнозах приравниваются к божествам, управляющим ходом смены времен года: (рус.) *Прилетел кулик из-за моря, вывел весну из затворья; Ласточка весну начинает, а соловей кончает*; (итал.) *A San Gregorio Papa La rundane le passa l'acqua* (В день папы Св. Григория (12.03 /25.03 Прим. – везде вторая дата дана по новому стилю) ласточки пересекают воду, т.е. прилетают в Европу, а к 19.03// 01.04 на севере Италии зима заканчивается); (англ.) *The third of April*

comes with the cuckoo and the nightingale (Третье апреля (16.04) наступает с кукушкой и соловьем, т.е. эти птицы возвращаются). Хотя в разных географических широтах сроки появления весенних птиц варьируются и ассоциируются с днями празднования конкретных святых, одна прилетевшая птица никогда не является гарантом наступления весны, что отмечено во многих языках. Так, греческий прогноз о том, что *одна ласточка не делает весны*, распространился на многие европейские языки, например, (лат.) *Una hirundo non facit ver*, (англ.) *One swallow does not make a spring*, (нем.) *Eine Schwalbe macht keinen Friihling*, (фр.) *Une hirondelle ne fait pas le printemps*, (итал.) *Una rondine non fa primavera*.

Включенность птиц в циклы вечного обновления диктует проявление такого архетипического образа как вестничество, связанное с плодородием (птица – предвестница урожая). Большое значение придается срокам и характеру возвращения птиц с зимовья, а сама примета-прогноз тяготеет к разряду долгосрочных метеорологических. Такие приметы еще называют климатологическими, т.к. фиксация прилета и начала токования какого-либо вида птиц проводилась для определенного региона со свойственными ему климатическими условиями. См., например, (рус.) *Сколько раз бухало будет бухать (выпь пробухает), по столько кадей хлеба вымолотишь с овина*; (нем.) *Wenn die Rohrdommel zeitig gehört wird, hofft man auf eine gute Ernte* – Когда рано слышно выпь, можно надеяться на хороший урожай; (англ.) *If the hedge-sparrow is heard before the grape-vine is putting forth its buds, it is said that a good crop is in store* – Если завирушка запоет до того, как распусться виноградная лоза, ожидается хороший урожай (характерно для юга Англии). Время сева определенных культур также сверяется по прилету конкретных видов птиц, например, (рус.) *Когда летят первые журавли, тогда пора сеять горох; Когда прилетают ласточки – время сеять просо*; (англ.) *Cuckoo oats and woodcock hay Make a farmer run away* – Если овес не посеять до появления кукушки, а сено не убрать до появления вальдшнепа в октябре, фермер останется в убытке.

Важная роль в прогнозе урожайности будущего года отводится кукушке. Суеверия, связанные со сроком ее прилета и началом кукования, ложатся в основу ряда сельскохозяйственных примет: (рус.) *Кукушка кукует до Егория (23.04. / 6.05.) – к неурожаю и надежу скота; Если кукушка куковала на голый лес – будет голодный год, а на опушившийся – урожайный*; (англ.) *When the cuckoo comes to the bare thorn, Sell your cow and buy your corn But when she comes to the full bit, Sell your corn and buy your sheep* – Когда кукушка прилетает рано (еще нет листвы), продавай корову и покупай зерно; когда кукушка прилетает поздно (есть листва), продавай зерно и покупай овец; (фр.) *Si lou coucou vé nud, Belco dé paillo, raou de gru* – Если кукушка прилетает на голые деревья, будет много соломы (сена), но мало зерна. Если кукушка не прекращает кукования в положенный срок, т.е. к середине лета, не уродится зерно: (англ.) *If the cuckoo does not cease singing at mid-summer, corn will be dear*. У многих народов, помимо известного гадания о сроках жизни по кукованию, принимаются во внимание обстоятельства, при которых была услышана

первая кукушка: *lucky if to your right, unlucky if to your left or behind you, or if you have not yet eaten; if you have money in your pocket at the time, you will have plenty all year (especially if you turn it or jingle it), but if not, you will stay poor, etc.* (счастливый знак, если кукование звучит справа, несчастливый знак – если слева или позади, или же если слышите кукование на голодный желудок; если в кармане есть деньги, они будут водиться весь год (особенно если позвенеть монетами в кармане), если окуковали на пустой карман, весь год будете пребывать в бедности и т.п.) [9].

Третья сфера, в которой проявляется архетипичность образа птицы в приметах сельскохозяйственного цикла, связана с предвестием определенных погодных условий (птица – синоптик). Данный вид примет-прогнозов также сопряжен с погодными приметами, которые с полным правом можно назвать синоптическими. Они учитывают способность птиц улавливать изменения метеорологических величин, поэтому в большей степени имеют под собой научную, нежели суеверную основу. См., например, (рус.) *Трясогузка возвратилась раньше обычного – к теплой весне; Кукушка станет куковать – мороза больше не видать*; (англ.) *When there are many more swifts than swallows in the spring, expect a hot and dry summer* – Когда весной прилетает гораздо больше стрижей, чем ласточек, ожидается жаркое и сухое лето.

По поведению птиц часто судят о приближающейся непогоде: (англ.) *If the swan flies against the wind, it is a certain indication of a hurricane within twenty-four hours, generally within twelve* – Если лебедь летит против ветра – это верный признак урагана, которого следует ожидать в течение 24 часов, но главным образом в течение двенадцати часов; (нем.) *Wenn die Finken sich ganz früh vor Sonnenaufgang hören lassen, verkünden sich nahen Regen* – Когда зяблики начинают петь очень рано перед восходом солнца, это говорит о скором дожде; (фр.) *Quand les canards battent de l'aile dans le ruisseau, Bientôt le laboureur aura de l'eau* – Когда утки хлопают крыльями и плещутся в ручье, к сырой погоде. Определенное поведение птиц также указывает на погоду без осадков, что важно при планировании сельскохозяйственных работ: (англ.) *Cranes soaring aloft and quietly in the air foreshows fair weather* – Журавли, летящие тихо высоко в небе, предвещают ясную погоду; *When quails are heard in the evening, expect fair weather next day* – Когда перепела кричат вечером, следующий день ожидается погожим; (нем.) *Wenn die Lerche hoch fliegt und lange hoch oben singt, so verkündigt sie schönes Wetter* – Когда жаворонки летают высоко и долго поют, ожидается ясная погода.

Как следует из приведенного обзора, птица, пробуждающая архетип единства и цикличности бытия, вступает в его реализацию сразу в трех ипостасях: 1) предвестница весны, 2) предвестница урожая, 3) предвестница погоды. Все три плана вовлеченности птицы в начало нового сезона работ обуславливают, во-первых, включение сельскохозяйственных, метеорологических и суеверных примет-прогнозов в общий бытийный цикл, во-вторых, делают возможным создание на их основе трехмерных природо-

ориентированных жизненных сценариев, посредством которых определяется поведение человека на весь календарный год. В приметах архетипичность образа самой птицы (птицы-божества и птицы-вестники) преломляется сквозь призму архетипа сезонности, гармонично встраиваясь в структуру архетипа Вселенского закона. Народная примета, тем самым, приобретает свойства универсальности и прямого руководства к действию, представляя собой «мудрость опыта бесчисленных тысячелетий, которая запечатлена в <...> архетипических структурах» [10]. Именно такие «правила» проживания и взаимодействия с окружающим миром важны для восстановления утрачивающихся взаимосвязей с миром Природы.

Литература

1. Курашкина Н. А. О необходимости натурлингвистики как подотрасли эколлингвистики // Доклады Башкирского университета [Электронный ресурс]. 2021. Т. 6, №2. С. 111–116. URL: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2021/6/2/09_Kurashkina_v1_111-116.pdf (дата обращения: 11.04. 2022).
2. Курашкина Н. А. Архетипы единства человека и природы как основа для создания позитивных жизненных сценариев (на материале англо- и русскоязычных паремий, связанных с птицами) // Доклады Башкирского университета [Электронный ресурс]. 2020. Т. 5, №1. С. 71–77. URL: http://dokbsu.bashedu.ru/sites/default/files/pdf/2020/5/1/14_Kurashkina_v1_71-77.pdf (дата обращения: 11.04. 2022).
3. Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 880 с.
4. Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спириин. Изд. 4-е, стер. Ростов н /Д.: Феникс, 2008. 590, [1] с.
5. Swainson C. A Handbook of Weather Folklore. Edinburg and London: William Blackwood and Sons, 1873. 275 p.
6. Inwards R. Weather Lore: A Collection of Proverbs, Sayings and Rules Concerning the Weather. Third Edition. London: Elliot Stock, 62, Paternoster Row, 1898. 233 p.
7. Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2011. 50 с.
8. Элиаде М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Избранные сочинения / Пер. с фр. М.: Ладомир, 2000. С. 63; 78.
9. Simpson J., Roud S. A Dictionary of English Folklore. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 85.
10. Юнг К. Г. О психологии бессознательного // Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / Пер. с нем. М.: Канон, 1994. С. 167–168.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации
БашГУ (докт. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина)

The role of an ecological archetype of the unity and cyclic nature of the being in the formation of nature-oriented stories-we-live-by (based on Russian and Romance and Germanic folk prognostic rules with bird participation)

N. A. Kurashkina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: kurashkina76@mail.ru

The article deals with the analysis of Russian and Romance and Germanic folk prognostic rules where birds perform their prognostic function. It is shown that in the prognostic rules an archetypic bird image gives start to the realization of an archetype of the unity and cyclic nature of the being, while the prognostic rules themselves translate nature-oriented stories-we-live-by to the man for the calendar year.

Keywords: ecological archetype, archetype of the unity and cyclic nature of the being, nature-oriented story-we-live-by, folk prognostic rule, archetypic bird image.